

Маргарита ТЕРЕХОВА

Мало, мало я еще поработала и с Андреем Тарковским, и с Анатолием Эфросом, и с Петром Фоменко, и с Ильей Авербахом, и с Андреем Смирновым! И хотя многие считают, что мне можно позавидовать, я все равно говорю — мало!

Сейчас уже нельзя, как в юности, рассчитывать на одну лишь удачу, везение и бросаться по воле случая на поиски новых и новых творческих контактов. Я их искала долго: снималась в Индии, работала с американскими коллегами — кинематографистами, карабкалась по горам в роли альпинистки... Безусловно, все эти поиски мне, как актрисе, что-то дали. И последняя работа в фильме «Три мушкетера» (режиссер-постановщик Г. Юнгвальд-Хилькевич) над ролью миледи, свалившейся на меня совершенно неожиданно, стала поиском.

Подчас после очередного просмотра можно услышать: «Как странно, столько «звезд», а фильм плохой!» Конечно, если, собравшись вместе,

мастера «мастерят», а главного — увлеченности работой — нет, вряд ли из этого выйдет что-то новое, неожиданное. А тут, когда талантливые артисты вокруг тебя, может быть, из-за любви к своим детям, а может, и из-за собственной давней привязанности к удивительной книге, упоенно, словно и они сами дети, играют мушкетеров, невозможно не заразиться общим настроением. И хоть «много было крови пролито» во взаимной борьбе: и на лошади скакала, и с мужчинами дралась, и пела (окружающие даже стали утверждать, что в моем характере появилось что-то «миледистое»), но в итоге, как мне кажется, многих известных актеров вы увидите здесь в совершенно новом, неожиданном качестве. Нам всем этот поиск принес радость.

И все же искать можно бесконечно, на это не хватит и целой жизни, а вот продолжать свой путь стоит, опираясь на что-то сделанное. И тогда оказывается, что найденное — это та почва, на которой стоишь.

Летом, когда повторяли «Детство, отрочество, юность», телевизионный спектакль, поставленный Петром Фоменко, я призналась, обливалась слезами. И просто, как

эмоциональный телезритель, и от того, что вспомнила настоящую работу, как все это было.

Всем известно, что актерская профессия держится на любви. Вот почему в преддверии нового года не могу не сказать о всех тех, чью искреннюю доброжелательность и личную заинтересованность в моей актерской судьбе чувствую давно. О работниках Центрального телевидения. И когда я думаю о планах на этот предстоящий год, убеждена, что почти все новогодние сюрпризы и неожиданные предложения, о которых можно сказать — мечта! — реальнее всего ждать именно от телевидения. Например, литдрама, в лице редактора Б. Шварц, уже предложила мне сыграть в новом году Манон Леско.

Говорят, что по восточному поверью наступающий год благоприятствует артистам. А продолжать поиски, как я уже говорила, хорошо с теми, с кем уже что-то найдено. Поэтому, может быть, нам удастся в будущем году, взявшись за руки с Михаилом Роциным, написавшим трогательную и неожиданную пьесу «Калоши счастья», с режиссером Романом Виктюком, с которым мы делали спектакль «Царская охота», с актерами нашего Театра имени Моссовета, загоревшимися идеей «надеть» эти калоши, всем вместе поискать счастья в работе.

Михаил РОЦИН, драматург:

Героини Тереховой всегда интересны. Они женственны, умны, красивы, остры, трагичны, даже если «неположительны».

И еще. Вызывает удивление и уважение трудолюбие актрисы, то, как много она успела.

Я всегда смотрел на Терехову из почтительного далека, лишь мечтая работать с ней. И я рад, что наши планы и интересы, наконец перекрещиваются.